

Эффекты от проведения спортивных мега-событий на приток прямых иностранных инвестиций: результаты эмпирического анализа

И.М. Драпкин, С.А. Лукьянов

Уральский федеральный университет
Государственный университет управления
Санкт-Петербургский государственный университет

Целесообразность для страны-организатора проведения спортивных мега-событий, к которым относятся Олимпийские игры и Чемпионаты мира и Европы по футболу, представляет собой предмет дискуссии как в обществе, так и в научной среде. С одной стороны, проведение многих Олимпиад и Чемпионатов мира и Европы по футболу принесло убыток странам-хозяйкам. Кроме того, зачастую местные жители выступают против проведения подобных мероприятий из-за роста цен и создания неудобств для повседневной жизни. С другой стороны, эффекты от проведения спортивных мега-событий носят долгосрочный характер и выходят далеко за рамки прямого финансового результата от их проведения. Одна из сложностей при оценке эффектов спортивных мега-событий состоит в том, что многие из них с трудом поддаются измерению.

Авторы статьи анализируют влияние спортивных мега-событий на притоки прямых иностранных инвестиций (ПИИ) в принимающей стране, констатируя дефицит аналогичных исследований. Имеется большое количество публикаций, исследующих влияние мега-событий на экономический рост, внешнеторговый оборот, международные туристические потоки, но авторы обнаружили только одну статью, посвящённую взаимосвязи спортивных мега-событий и ПИИ.

Для проведения эмпирического анализа авторами была использована база данных за 1970–2018 гг. по 195 странам, из которых 24 приняли у себя 48 спортивных мега-событий. В результате выявлено статистически значимое положительное влияние спортивных мега-событий на притоки прямых иностранных инвестиций, причём данный эффект носит характер долгосрочного и наблюдается не только в период подготовки к проведению мега-события, но и в течение последующих четырёх лет. Авторы дают следующее объяснение полученным результатам. Во-первых, ускорение темпов экономического роста, возникающее в стране в результате проведения спортивного мега-события, приводит к росту объёмов поступающих прямых иностранных инвестиций. Во-вторых, проведение спортивного мега-события улучшает имидж страны за рубежом, что благоприятно сказывается на инвестиционной привлекательности страны для зарубежных инвесторов.

УДК: 339.727.22

Поступила в редакцию: 01.09.2019 г.

Принята к публикации: 25.11.2019 г.

В-третьих, рост открытости экономики вследствие проведения мега-события, (выраженный, например, в увеличении объемов международной торговли), оказывает положительное влияние на входящие потоки ПИИ.

Ключевые слова: спортивные мега-события; прямые иностранные инвестиции; Олимпийские игры; Чемпионат мира по футболу; Чемпионат Европы по футболу; эффекты от спортивных мега-событий.

Спортивные мега-события, такие как Олимпийские игры и Чемпионаты мира и Европы по футболу, представляют собой значимые события мирового масштаба¹. За право проводить спортивные мега-события всегда разворачивается острая конкуренция, в которую всё активнее вовлекаются страны с развивающейся экономикой. Неуклонно возрастает и объем средств, которые страны инвестируют в организацию спортивных мега-событий, из чего можно сделать вывод, что власти стран оценивают проведение таких событий как возможность улучшить экономические и социальные показатели, придать импульс развитию страны и региона.

Принимая во внимание колоссальные объемы средств, которые затрачены на организацию последних спортивных мега-событий, постановка вопроса о получении прибыли от их проведения вряд ли уместна. Так, расходы (в млрд долл.) на проведение Олимпийских игр в Пекине (2008) оцениваются 44, в Лондоне (2012) – 14,6, в Сочи (2014) – 51²; на проведение Чемпионатов мира по футболу расходы выросли с 4,6 в Германии (2006) и 3,6 в ЮАР (2010) до 11,8 в Бразилии (2014) и 14,2 в России (2018)³. Заявленные расходы на проведение чемпионата в Катаре (2022) составляют фантастические 220 млрд долл⁴.

Считается, что проведение спортивных мега-событий приносит стране-организатору краткосрочные, среднесрочные и долгосрочные положительные эффекты.

К краткосрочным и среднесрочным эффектам (эффектам на период активной подготовки и проведения спортивных событий) можно отнести: активизацию экономической активности в строительстве и сфере услуг, рост занятости и туристических потоков и т.п.

Долгосрочные выгоды состоят в строительстве используемых в дальнейшем спортивных сооружений, развитии городской инфраструктуры (реконструкция и строительство аэропортов, дорог, гостиниц, расширение электросетей и теле-

¹ Мега-событие можно определить как событие фиксированной продолжительности, которое привлекает большое количество посетителей, сопряжено с существенными затратами и оказывает значительное воздействие на окружающую среду и население (Müller 2015).

² https://en.wikipedia.org/wiki/Cost_of_the_Olympic_Games (accessed: 01.04.2019).

³ https://en.wikipedia.org/wiki/Economics_of_the_FIFA_World_Cup (accessed: 01.04.2019).

⁴ https://en.wikipedia.org/wiki/2022_FIFA_World_Cup_controversies (accessed: 01.04.2019).

коммуникаций), создание условий для развития сферы обслуживания, улучшение международного имиджа страны, рост общественного благосостояния, улучшение предпринимательского климата. Стоит добавить и нематериальные выгоды, как то гордость населения за свою страну, рост сплочённости нации, увеличение числа занимающихся физической культурой и спортом.

Потенциальные отрицательные стороны проведения спортивных мега-событий заключаются в расходах на их подготовку (см. выше), вытесняющих другие социально значимые государственные расходы, в очень высоких расходах на эксплуатацию спортивных объектов после проведения мега-событий, а также росте цен и создании неудобств для местных жителей в период проведения спортивного события. Необходимо принимать во внимание низкую эффективность государственных инвестиций.

В настоящее время отсутствует методика, которая позволяла бы оценить все виды эффектов. В исследованиях рассматриваются один или несколько эффектов, к примеру, влияние на экспорт, международный туризм, занятость, рост ВВП и т.п. Самые популярные методики оценки эффектов – это регрессионный анализ и конструирование моделей общего экономического равновесия.

Значительное количество эмпирических исследований связано с оценкой влияния на экономический рост, экспорт и международные туристические потоки (обзор приведён ниже). Логично предположить изученность эффектов, связанных с притоком ПИИ⁵, однако, к нашему удивлению, мы обнаружили только одну такую статью: это работа норвежских учёных во главе с Якобсеном (Jakobsen *et al.* 2013). Таким образом, настоящее исследование направлено на заполнение обнаруженного научного пробела. Проведение Россией Олимпийских игр 2014 г. и Чемпионата мира по футболу 2018 г. подчёркивает актуальность выбранной темы исследования.

На основе базы данных за 1970–2018 гг. по 195 странам, 24 из которых провели или планируют провести 48 спортивных мега-событий, мы поставили задачу проверить наличие положительной статистически значимой взаимосвязи между проведением спортивного мега-события и притоком ПИИ.

Детерминанты прямых иностранных инвестиций: теоретический аспект

В рамках моделей международной торговли ПИИ рассматриваются как межстрановая миграция капитала.

Теории международной торговли – классическая теория Рикардо и неоклассическая теория Хекшера-Олина-Самуэльсона – основаны на постулировании абсолютной мобильности капитала. Из теоремы о выравнивании цен на факто-

---

⁵ Прямые иностранные инвестиции, наряду с внешней торговлей, являются важнейшими показателями открытости экономики. С теоретической точки зрения внешняя торговля и ПИИ либо замещают, либо дополняют друг друга (в зависимости от типа ПИИ), соответственно их потоки во многом определяются одними и теми же факторами.

ры производства следует, что цена капитала выравнивается в результате международной торговли. Это означает, что потоки прямых зарубежных инвестиций в экономике относительно не значимы и при анализе международной торговли товарами могут не учитываться вовсе. Манделл (Mundell 1957) рассматривает ПИИ в рамках неоклассической теории как результат установления торговых барьеров. В модели Манделла значимое влияние на движение инвестиций между странами оказывают торговые издержки (пошлины и налог на экспорт).

В середине 1980-х гг. были разработаны модели международной торговли, предполагающие несовершенную конкуренцию на рынках, возрастающую отдачу от масштаба производства, а также продуктовую дифференциацию. ПИИ приписана функция альтернативы международной торговле, из чего следует, что решение фирм осуществить инвестиции за пределами своей страны в сильной степени зависит от величины транспортных издержек.

Анализируя факторы, влияющие на потоки ПИИ, современные исследователи выделяют вертикальные (ориентированные на экономию издержек) и горизонтальные (ориентированные на поиск рынков сбыта) прямые зарубежные инвестиции.

Вертикальные ПИИ рассматриваются в работах Хелпмана (Helpman 1984) и Хелпмана и Кругмана (Helpman and Krugman 1985). Такой тип ПИИ возникает между странами с различной обеспеченностью факторами производства, а также между странами, находящимися на разных этапах экономического развития (развитые и развивающиеся страны). Детерминантом притока ПИИ в данном типе моделей выступает разница цен на факторы производства.

Горизонтальные ПИИ были рассмотрены в моделях Маркузена (Markusen 1984, 2002) и Маркузена и Венейблса (Markusen and Venables 1998). Ключевым фактором прямых зарубежных инвестиций в данных моделях считается размер рынка принимающей и инвестирующей страны. К прочим существенным факторам авторы относят экономию от масштаба (как на уровне фирмы, так и на уровне завода) и степень дифференциации товаров в отрасли.

Основной недостаток рассмотренных моделей состоит в допущении об однородности фирм в экономике. Между тем в реальной экономике ПИИ осуществляются только наиболее эффективными фирмами (Драпкин 2010). С начала XXI в. развиваются новейшие теории прямых зарубежных инвестиций, связанные с моделированием неоднородности (гетерогенности) фирм в экономике.

Хелпман и др. (Helpman et al. 2004) рассматривают влияние производительности компании на выбранную ей форму внешнеэкономической экспансии: среди фирм, оперирующих на зарубежных рынках, менее производительные предпочитают экспорт, а более производительные осуществляют ПИИ. Поскольку модели с гетерогенными фирмами основаны на моделях монополистической конкуренции, то значимыми факторами ПИИ в экономике считаются величина транспортных издержек, размер рынка стран, степень дифференциации товаров в отрасли. Если Хелпман и др. рассматривают горизонтальные ПИИ, то

Гроссман и др. (Grossman et al. 2006) показывают, что производительность фирм влияет и на решение фирм осуществлять вертикальные ПИИ.

Таким образом, в классических моделях основным фактором, влияющим на решение фирм осуществлять инвестиции за рубеж, считаются транспортные издержки. В современных теориях обоснована значимость таких факторов, как размеры рынка обеих стран, стоимость факторов производства в странах, степень дифференциации товаров в отрасли. В новейших теориях выявлен ещё один фактор ПИИ – уровень производительности фирмы, которая осуществляет инвестиции.

Обзор литературы

Исследования, связанные с эффектами от проведения спортивных мега-событий.

Поскольку потенциальные эффекты от проведения спортивных мега-событий выходят за рамки финансового результата, интерес представляет выявление и оценка долгосрочных эффектов для стран-организаторов.

Роуз и Шпигель показали, что проведение мега-событий, подобных Олимпийским играм, положительно сказывается на национальном экспорте (Rose, Spiegel 2011). Однако Биста с помощью методов регрессионной оценки не выявил надёжного положительного эффекта на совокупный экспорт страны (Bista 2017). Исследуя влияние спортивных мега-событий на экспорт и туризм, Сонг приходит к выводу о наличии положительных долгосрочных последствий для экспорта и отрицательных для туристического сектора (Song 2010). Ли и др. обнаружили, что последствия для экспорта положительны и имеют долгосрочный характер, тогда как последствия для туристического сектора возникают в интервале четырёх лет до и после проведения Олимпийских игр (Li et al. 2011).

В докладе Исследовательского института Мизухо показано, что количество иностранных туристов начинает расти со времени, когда выбран город-хозяйин Олимпийских игр, а не в год их проведения, причём динамика, как правило, опережает линию предшествующего 10-летнего тренда (Mizuho Research Institute 2014). Ли и др. при оценке влияния олимпийских игр в Пекине в 2008 г. на приток иностранных туристов с помощью вычислимой модели общего экономического равновесия обнаружили, что *ex ante* (до проведения события) последствия оцениваются как положительные, а при анализе *ex post* (после проведения события) – наоборот. Леви и Бергер сравнили количество туристов за восемь лет до Олимпийских игр с данными за восемь лет после их проведения, не обнаружив роста потоков иностранных туристов (Levy and Berger 2013).

В исследованиях Уолмана (Wallman 2006), а также Хотчкисса и др. (Hotchkiss et al. 2015) показано, что Олимпийские игры и другие спортивные мега-события увеличивают уровень занятости и приводят к росту реальной заработной платы в регионе.

Якобсен и др. не обнаруживают значимых эффектов от проведения спортивных мега-событий на приток в страну прямых иностранных инвестиций.

Брукнер и Паппа показывают, что проведение Олимпийских игр обеспечило принимающим странам рост реального ВВП до 10% в годы подготовки к играм. Увеличение ВВП в этот период объясняется главным образом ростом инвестиций в строительство инфраструктурных объектов и доходов от иностранного туризма. Уровень ВВП существенно не снижается после Олимпийских игр (Bruckner, Pappa 2015).

Анализ существующей литературы позволяет выделить две основные категории исследований на тему влияния спортивных мега-событий на экономику: *ex ante* и *ex post*. Результаты большинства исследований *ex post* показали, что прогнозы чаще всего бывают преувеличены и, как правило, не сбываются, так как заложенные в них механизмы влияния спортивных мега-событий основаны на наборе предположений, которые не всегда реализуются в полной мере (Kristiansen, Brødstedt 2011). К тому же исследования не учитывают такие факторы, как кризисы, значительные политические и социальные события, оказывающие значительное влияние на показатели развития стран-организаторов мега-событий (Owen 2005).

Исследования, связанные с выявлением детерминантов прямых иностранных инвестиций.

В построении эмпирической модели настоящего исследования используется структурная модель факторов (детерминантов) ПИИ. По этому вопросу имеется обширная научная литература.

Одной из ключевых детерминант ПИИ принято считать *размер рынка и рыночный потенциал*. Большой размер рынка позволяет компаниям существенно увеличить продажи, а также потенциально получить экономию на масштабе (Amiti 1998). В анализе потоков ПИИ нередко используются гравитационные модели, в которых размер рынка играет роль одной из центральных объясняющих переменных. Зависимость между размером рынка страны и ПИИ многократно протестирована в эмпирической литературе (Barrell, Pain 1997; Bevan, and Estrin 2004; Mariev et al. 2016). Положительная связь между размером рынка и притоком ПИИ предполагает, что осуществлённые инвестиции относятся к типу *«market-seeking»* («ищущие рынок») (Vodusek 2004). Кроме размера инвестору важен темп роста рынка и уровень развития национальной экономики (выраженный, например, показателем ВВП на душу населения).

Зачастую инвестирование в развивающиеся страны мотивируется экономией на *трудоустройстве* (*«efficiency-seeking FDI»*). Отрицательная зависимость между потоком ПИИ и уровнем трудовых издержек выявлена в работах Кенингса и Мерфи, Беллака и др., (Konings, Murphy 2006, Bellak et al. 2008) и др. Кроме того, среди детерминантов ПИИ, связанных с трудом, следует упомянуть доступность квалифицированного труда и его производительность (Filippaios, Panastassiou 2008). Напротив, относительно невысокий уровень

притоков ПИИ может быть обусловлен низким уровнем человеческого капитала (Azemar, Desbordes 2010; Suliman and Mollick 2009).

Открытость принимающей экономики. Высокая степень вовлечённости страны и региона в международные экономические отношения, к которым в первую очередь относятся экспортно-импортные операции, положительно сказывается на притоке ПИИ по нескольким причинам. Во-первых, открытость экономики связана с либеральным торговым режимом (Campos and Kinoshita 2008; Trevino et al. 2008). Во-вторых, инвесторы склонны к инвестированию в те страны, с которыми уже налажены внешнеэкономические связи. В-третьих, считается, что двусторонние соглашения о свободной торговле стимулируют приток ПИИ, в особенности таких, которые направлены на повышение эффективности (Waldkirch 2010; Baltagi et al. 2008).

Макроэкономические характеристики страны оказывают существенное влияние на уровень неопределённости и рисков, которые компании обязательно учитывают при оценке зарубежных инвестиционных проектов. В подтверждение этому тезису было выявлено, что уровень инфляции (Leibrecht, Riedl 2012), дефицита государственного бюджета (Azeem et al; 2012), а также уровень налогообложения (Folfas 2011) принадлежат к числу значимых детерминантов ПИИ.

Инфраструктура – важная характеристика для принятия инвестиционных решений, поскольку состояние инфраструктуры напрямую влияет на себестоимость продукции. Это подтверждено рядом эмпирических исследований (Benassy-Quere et al. 2007; Bellak, Leibrecht 2009).

Агломерационные эффекты. Географическая близость производств друг к другу несёт в себе несколько потенциальных выгод для компаний. Во-первых, для фирм одной отрасли сказывается экономия от локализации благодаря общему доступу к ресурсам, широкому рынку рабочей силы и распространению технологий. Во-вторых, имеют место позитивные эффекты, связанные с концентрацией производства на ограниченной территории. Особенность компаний с ПИИ концентрироваться на определённых территориях доказана многими эмпирическими исследованиями (Guimaraes et al. 2000; Driffield, Munday 2000; Cantwell, Piscitello 2005).

Институциональные факторы. Объём ПИИ во многом зависит от уровня развития институтов: ТНК воспринимают слабые институты как риск дополнительных издержек ведения бизнеса. Низкая коррупция, слабый риск национализации и эффективная защита сделок ведут к росту ПИИ (Gastanaga et al. 1998), тогда как коррупция, недостаточное законодательное регулирование и политическая нестабильность оборачиваются сокращением потоков ПИИ (Asiedu 2006; Wei 2000). К аналогичным последствиям приводит непредсказуемая государственная политика, избыточная административная нагрузка и невыполнение государством своих обязательств (Daude, Stein 2007). Напротив, улучшение контроля над коррупцией, политическая стабильность, повышение качества регулирования и эффективности государственной власти стимулируют

ют притоки ПИИ (Gani 2007). Страны с более развитым уровнем демократии привлекают больше ПИИ (Ahlquist 2006).

Схожесть стран. Подмечено, что страны, близкие друг к другу в силу культурных, исторических, географических характеристик, при прочих равных более склонны к осуществлению взаимных ПИИ. К показателям, характеризующим сходство стран, можно отнести общность языка (Folfas 2011), границы, исторических корней (Africano 2005).

В таблице 1 представлена структурная модель детерминантов ПИИ в теоретических и эмпирических исследованиях.

Табл. 1. Структурная модель факторов, влияющих на притоки прямых иностранных инвестиций

Table 1. Structural model of foreign direct investment determinants

Источник: составлено авторами.

Страна	Группа факторов	Фактор	Анализ в теориях ПИИ	Анализ в эмпирических исследованиях
Характеристики экспортёра ПИИ	Сторона спроса	Размер рынка	+	+
	Сторона издержек	Расстояние до импортера ПИИ	+	+
		Производительность	+	+
		Структура издержек	+	
Характеристики импортёра ПИИ	Сторона спроса	Размер рынка	+	+
		Схожесть с импортером	+	+
		Склонность к разнообразию в потреблении	+	
	Сторона издержек	Трудовые издержки	+	+
		Барьеры ПИИ		+
		Налоги	+	+
		Торговые барьеры	+	+
		Институты		+
		Макроэкономическая стабильность		+
		Инфраструктура		+

Методология эмпирической оценки и база данных

Настоящим исследованием мы хотим проверить гипотезу о том, что проведение спортивных мега-событий оказывает положительное влияние на приток прямых иностранных инвестиций в страну. Данная гипотеза основана на следующем. С одной стороны, проведение спортивных мега-событий стимулирует экономический рост в стране-организаторе (Bruckner, Parra 2015), а высокие темпы роста выступают значимым фактором притоков ПИИ (Choi 2004;

Kherfi, Soliman, 2005). С другой стороны, крупные спортивные события посещает большое количество иностранных туристов, которые, помимо прочего, получают возможность лично познакомиться со страной и сформировать собственное суждение относительно рисков ведения в ней бизнеса. В-третьих, наличие положительной взаимосвязи между проведением спортивных мега-событий и открытостью экономики (выраженной, например в объёмах внешней торговли (Rose, Spiegel 2009; Song 2010)), может свидетельствовать в пользу гипотезы о положительной взаимосвязи между проведением спортивного мега-события и притоком ПИИ.

На основе представленного выше обзора теоретических и эмпирических исследований мы формулируем эконометрическую модель, которая будет оценена на имеющейся базе данных.

В качестве зависимой переменной $\ln fdi_{it}$ выступает логарифм объёма поступивших прямых иностранных инвестиций в страну i в году t^6 .

Ниже приведены переменные, использованные в модели в качестве объясняющих, а также обоснована логика включения каждой переменной в модель.

$\ln sizeofeconomy_{it}$ – размер экономики, выраженный логарифмом ВВП страны i за год t . Размер рынка страны играет важнейшую роль в выборе страны для осуществления инвестиций. На больших рынках прибыль иностранных инвесторов выше не только за счёт больших продаж, но и благодаря снижению средних издержек при возрастающей отдаче от масштаба. Мы ожидаем положительную зависимость между объёмом рынка принимающей страны и объёмами поступающих в страну ПИИ.

$\ln ecdevel_{it}$ – уровень экономического развития страны i за год t , измеренный логарифмом ВВП на душу населения. Мы считаем, что ВВП на душу населения напрямую связан с уровнем доходов населения в стране, а следовательно, оказывает на поступление ПИИ значительное влияние. При этом инвесторы, ориентированные на снижение издержек, выберут страну с более низким показателем ВВП на душу населения, а инвесторы, ориентированные на поиск рынка – в страну с более высоким значением данного показателя. Таким образом, мы ожидаем положительное или отрицательное влияние данного показателя на объём поступающих ПИИ.

$\ln trade\_open_{it}$ – показатель открытости торговли, рассчитанный как логарифм отношения объёмов экспорта и импорта страны i за год t к её ВВП. Влияние данного показателя на поток ПИИ мы объясняем следующими обстоятельствами. Во-первых, активная интеграция страны в мировую экономику (измеренная объёмом международной торговли) повышает инвестиционную привлекательность этой страны и ведёт к росту притоков ПИИ. Во-вторых,

⁶ Более точным подходом к моделированию движения прямых иностранных инвестиций в мировой экономике считается гравитационный подход, учитывающий размер страны-экспортёра ПИИ и расстояние между странами. Однако мы не имеем возможности использовать данный подход ввиду того, что авторам недоступны данные по межстрановым потокам ПИИ за длительный (30-40 лет) период.

иностранные компании зачастую осуществляют свою экспансию в страну в несколько этапов. Пока объёмы продаж невелики, они экспортируют свою продукцию в страну. Когда продажи достигают определённого уровня, либо компании убеждаются в приемлемости рисков ведения бизнеса в данной стране, иностранные компании могут построить завод в этой стране. Построив завод, иностранные компании зачастую поставляют на него ключевые комплектующие собственного производства. Таким образом, объёмы международной торговли и ПИИ оказываются тесно взаимосвязанными.

$inflationcpi_{it}$ – темп роста потребительских цен в стране i за год t . Инфляция – один из важнейших индикаторов макроэкономической стабильности. При низкой инфляции не происходит падения реальных доходов населения, ставки по кредитам находятся на низком уровне, курс национальной валюты относительно стабилен, в целом уровень неопределённости для инвестиционных проектов снижается. Мы ожидаем, что коэффициент при данной переменной в регрессионном уравнении будет иметь отрицательный знак.

$gdpgrowth_{it}$ – ежегодный рост экономики, рассчитанный как темп роста ВВП на душу населения в страны i за год t . Аналогично предыдущему показателю, темп роста ВВП на душу населения показывает состояние макроэкономической стабильности. Мы считаем, что при прочих равных страны с более высоким показателем будут привлекать больше ПИИ.

$balance_{it}$ – сальдо торгового баланса страны i за год t . Увеличение внешнеторгового оборота страны, как правило, ведёт к росту притоков ПИИ. Сальдо торгового баланса, отражающее позицию страны в международной торговле, будет коррелировано с поступающим в страну объёмом ПИИ. При этом если ПИИ обусловлены наращиванием импорта, то связь с данной переменной будет отрицательной, а если ПИИ ориентированы на экспорт товаров из страны, можно ожидать положительную корреляцию между объёмом ПИИ и торговым балансом страны.

$debt_{it}$ – уровень государственного долга в страны i за год t , в % от ВВП. Уровень государственного долга, во-первых, свидетельствует о наличии у государства ресурсов для действий ситуации кризиса, во-вторых, – о возможностях государства стимулировать потребление в экономике. Страны с относительно низким уровнем госдолга слабее подвержены внешним шокам, а также располагают большими резервами для создания благоприятных условий бизнесу национальных и иностранных компаний. Руководствуясь данной логикой, мы ожидаем отрицательного влияния размера госдолга на поток ПИИ в страну.

wto_{it} – дамми-переменная, отражающая членство страны i в ВТО/ГАТТ в году t (значение 1, если страна была членом ВТО/ГАТТ в соответствующем году и 0 в противном случае). Членство страны в ВТО свидетельствует не только о наличии в стране низких таможенных барьеров и режима благоприятствования международной торговли, но и об обязательствах страны не вводить дискриминационные меры в отношении иностранных инвесторов. Членство в ВТО/

ГАТТ означает приверженность страны процессам международной интеграции, глобализации, нацеленность на создание условий для благоприятствования деятельности иностранных компаний и мы ожидаем положительную корреляцию между объёмом ПИИ и данной переменной.

Таким образом, оцениваемая эконометрическая модель имеет вид:

$$\ln fdi_{it} = \beta_0 + \beta_1 \ln size\ of\ economy_{it} + \beta_2 \ln ec\ devel_{it} + \beta_3 \ln trade\_open_{it} + \beta_4 \ln fl_{it} + \beta_5 \ln gdp\ growth_{it} + \beta_6 \ln balance_{it} + \beta_7 \ln debt_{it} + \beta_8 \ln wto_{it} + \epsilon_{it}. \quad (1)$$

Отметим, что для построения эконометрической модели не требуется включения в число регрессоров всех возможных факторов, которые могут оказывать влияние на приток ПИИ в страну. Во-первых, коллинеарность (линейная зависимость) между отдельными факторами может привести к смещённым оценкам. Во-вторых, из-за большого количества регрессоров в модели значимые факторы могут показаться незначимыми. В-третьих, влияние всех неучтённых факторов учитывается в ошибке регрессии. Для оценки качества используемой модели обычно используется коэффициент детерминации (R^2), обозначающий долю вариации зависимой переменной, объяснённой выбранными факторами.

В качестве базы данных для эконометрического анализа нами использованы показатели 195 стран за 1970-2018 гг., размещённые в открытом доступе на сайтах Конференции ООН по торговле и развитию (ЮНКТАД), Международного валютного фонда и Всемирного банка. В силу того, что часть значений зависимой переменной $\ln fdi_{it}$ принимает значение, равное нулю, а логарифмическая функция определена лишь в положительной зоне значений аргумента, при проведении эконометрических оценок часть наблюдений была выброшена. Общее количество оцененных наблюдений в базе данных составило 5191.

Табл. 2. Спортивные мега-события в период 1970–2022 гг.

Table 2. Large-scale sport events during 1970–2022

Источник: составлено авторами.

Развитые страны			Развивающиеся страны и страны с переходной экономикой		
Страна	Годы	Кол-во	Страна	Годы	Кол-во
Канада	1976, 1988, 2010	3	Китай	2008	1
Испания	1992, 1982	2	Бразилия	2014, 2016	2
США	1996, 1980, 1994, 2002	4	Россия	1980, 2014, 2018	3
Австралия	2000	1	Украина	2012	1
Греция	2004	1	Мексика	1970, 1986	2
Великобритания	1996, 2012	2	Аргентина	1978	1
Франция	1984, 1992, 1998, 2016	4	ЮАР	2010	1
Норвегия	1994	1	Катар	2022	1
Япония	1972, 1998, 2020	3	Корея	1988, 2002, 2018	3

Развитые страны			Развивающиеся страны и страны с переходной экономикой		
Страна	Годы	Кол-во	Страна	Годы	Кол-во
Италия	1980, 1990, 2006	3	-	-	-
Германия	1972, 1974, 1988 2006	4	-	-	-
Польша	2012	1	-	-	-
Португалия	2004	1	-	-	-
Швеция	1992	1	-	-	-
Бельгия	1972	1	-	-	-
Итого событий		33	Итого событий		15

В составленную базу данных вошли все страны, принимавшие или готовые принять у себя спортивные мега-события в 1970–2022 гг. За рассматриваемый период 15 развитых и девять развивающихся стран провели на своей территории в общей сложности 48 спортивных мега-событий (см. табл. 2).

Результаты эконометрического анализа

В таблице 3 приведены данные оценки модели, предложенной в предыдущем параграфе. Модель оценена тремя методами: сквозной регрессией, панельной регрессией со случайными эффектами и панельной регрессией с фиксированными эффектами. Во избежание проблемы мультиколлинеарности перед оценением мы убедились в том, что парная корреляция между регрессорами модели не превышает 0,5.

Для определения оптимальной модели интерпретации результатов были проведены стандартные тесты. Тест Вальда, сравнивающий модель простой регрессии с моделью с фиксированными эффектами, показал, что регрессионная модель с фиксированными эффектами лучше подходит для описания данных, чем модель простой регрессии. На основании теста Бройша-Пагана, который сравнивает модель простой регрессии с моделью со случайными эффектами, сделан вывод о том, что регрессионная модель со случайными эффектами лучше подходит для оценки имеющейся базы данных, чем модель простой регрессии. Тест Хаусмана, сравнивающий модель с фиксированными и со случайными эффектами, показал, что регрессионная модель с фиксированными эффектами подходит лучше, чем модель со случайными эффектами.

Проинтерпретируем знаки коэффициентов при оценке модели с фиксированными эффектами. Размер экономики страны-импортёра ПИИ имеет ожидаемое положительное влияние на приток ПИИ в страну, подтверждая значимость ёмкости рынка для иностранных компаний. Коэффициент при переменной ВВП на душу населения имеет отрицательный знак, что мы объясняем как иллюстрацию негативного влияния уровня зарплат в стране на объём поступле-

ний ПИИ. Степень открытости экономики имеет положительную корреляцию с объемом прямых иностранных инвестиций, что подтверждает гипотезу о взаимосвязи между ПИИ и объемом внешней торговли страны. Рост инфляции отрицательно влияет на приток ПИИ, увеличивая неопределенности и ухудшая экономические показатели инвестиционных проектов. Переменные, отражающие уровень государственного долга и членство страны в ВТО, оказались не значимыми. После исключения из модели незначимых переменных, переменная «торговый баланс» стала значима с отрицательным знаком, что интерпретируется нами как значительная степень ориентации ПИИ на экспорт продукции, произведенной в стране.

Табл. 3. Результаты оценивания регрессионного уравнения

Table 3. Results of estimating of the econometric equation

Источник: составлено авторами.

Показатели	Свободная регрессия	Со случайными эффектами	С фиксированными эффектами	С фиксированными эффектами
(1)	(2)	(3)	(4)	(5)
Размер экономики	-0,067*** (0,131)	0,179*** (0,035)	1,702*** (0,112)	1,565*** (0,019)
ВВП на душу населения	0,115*** (0,019)	0,149*** (0,045)	-1,417*** (0,131)	-1,232*** (0,122)
Открытость экономики	1,370*** (0,045)	1,655*** (0,065)	1,303*** (0,075)	1,339*** (0,659)
Инфляция	-0,000 (0,000)	-0,000*** (0,000)	-0,000*** (0,000)	-0,000*** (0,000)
Темп роста экономики	0,032*** (0,004)	0,020*** (0,003)	0,018*** (0,003)	0,019*** (0,003)
Торговый баланс	-0,000*** (0,000)	-0,000*** (0,000)	-0,000*** (0,000)	-9,043*** (0,238)
Государственный долг	-0,001 (0,000)	-0,001*** (0,001)	-0,000 (0,000)	
Членство в ВТО	0,331 (0,005)	-0,170*** (0,067)	-0,047 (0,070)	
β_0	-4,139*** (0,127)	-6,465*** (0,237)	-9,045*** (0,279)	-9,043*** (0,238)
R^2	0.29	0.24	0.27	0.27
Наблюдений	5191	5191	5191	5191

Примечание. R^2 – коэффициент детерминации. Коэффициенты, отмеченные «***», значимы на 1%-м доверительном интервале. В скобках указаны стандартные ошибки.

Влияние спортивного мега-события на приток в страну прямых иностранных инвестиций будем оценивать на основе собранных данных о проведении крупнейших событий. В качестве крупнейших мы рассматривали летние и зимние Олимпийские игры, Чемпионат мира и Европы по футболу. Выбор этих мероприятий в качестве спортивных мега-событий соответствует устоявшейся практике в известных исследованиях и обусловлен тем, что эти события – самые масштабные и посещаемые в мире.

На основе этих данных мы сконструировали девять дамми-переменных, с помощью которых и будем оценивать влияние спортивных мега-событий на приток ПИИ. Эти дамми-переменные отражают разные временные рамки предполагаемого эффекта от проведения события (см. табл. 4).

Табл. 4. Дамми-переменные для оценки влияния проведения спортивных мега-событий на притоки ПИИ

Table 4. Dummy variables for estimating of the effects of hosting large-scale events on FDI inflows

n m	1		2		3	
1	d_{11}	(0;4)	d_{12}	(0;8)	d_{13}	(0;12)
2	d_{21}	(-4;4)	d_{22}	(-4;8)	d_{23}	(-4;12)
3	d_{31}	(-8;4)	d_{32}	(-8;8)	d_{33}	(-8;12)

Источник: составлено авторами.

Примечание. $n=1, 2, 3$ – количество четырёхлетних периодов после наступления события, $m=1, 2, 3$ – количество четырёхлетних периодов до наступления события.

Каждая фиктивная переменная равна 0, если в этом году нет предполагаемого эффекта от события, и равна 1, если предполагается эффект от события. Так, например, переменная d_{22} равна 1 за четыре года до события и восемь лет после события, и равна 0 в остальные временные отрезки.

Табл. 5. Коэффициенты при дамми-переменных при включении их в оцениваемую модель

Table 5. Coefficients of dummy variables after including them in the estimating model

Дамми-переменные	Регрессия с фиксированными эффектами
d_{11}	0,248*** (0,019)
d_{12}	0,092 (0,085)
d_{13}	0,128 (0,003)
d_{21}	0,259 (0,083)
d_{22}	0,125 (0,082)
d_{23}	0,114* (0,087)
d_{31}	0,306*** (0,080)
d_{32}	0,224*** (0,084)
d_{33}	0,193** (0,090)

Источник: составлено авторами.

Примечание. Коэффициенты, отмеченные «***», значимы на 1%-м доверительном интервале, отмеченные «**» – на 5%-м, «*» – значимы на 10%-м доверительном интервале. В скобках указаны стандартные ошибки.

Каждая дамми-переменная по очереди включалась в уже протестированную модель притоков ПИИ, куда вошли только значимые переменные (см. колонку 5 таблицы 3). Значения коэффициентов при дамми-переменных. На 1%-ом доверительном интервале значимыми оказались переменные d_{11} , d_{31} , d_{32} , на 5%-ом доверительном интервале – переменная d_{33} , на 10%-м доверительном интервале – переменная d_{23} . Включение дамми-переменных в модель сохранило значимость остальных объясняющих переменных.

Чтобы оценить, оправданно ли добавление новых переменных в оцениваемую модель, мы рассчитали информационные критерии качества Акаике и Шварца. Эти критерии оценивают «штраф» модели за увеличение в ней количества переменных. Если эти критерии в модели с добавленными новыми переменными ниже, чем в модели без добавления новых переменных, то добавление переменной считается оправданным, и модель с этой переменной лучше, чем без неё. Значения информационных критериев Акаике и Шварца для групп стран с развитой и развивающейся экономикой приведено в таблице 6. Результаты свидетельствуют, что наиболее достоверна модель с включением дамми-переменной d_{31} . Другими словами, проведение спортивного мега-события положительно влияет на приток ПИИ на временном интервале, начинающемся за восемь лет до и заканчивающимся четырьмя годами после проведения события.

Табл. 6. Информационные критерии (ИК) Акаике и Шварца
Table 6. Akaike and Schwarz information criteria

Значение ИК Акаике			
Временные отрезки	4	8	12
0	15324	15331	15329
–4	15321	15329	15329
–8	15317	15324	15327
Значение ИК модели без дамми-переменных: 15330			
Значение ИК Шварца			
Временные отрезки	4	8	12
0	15370	15376	15375
–4	15367	15375	15375
–8	15362	15370	15373
Значение ИК модели без дамми-переменных: 15369			

Источник: составлено авторами.

Таким образом, полученные результаты эконометрического анализа можно трактовать как подтверждение гипотезы о положительной взаимосвязи спортивных мега-событий и притоком ПИИ в принимающую экономику. Наличие положительной взаимосвязи между проведением спортивного мега-события и ПИИ на интервале после проведения события может быть вызвано либо уско-

рением темпов экономического роста в стране, либо положительными эффектами, связанными с ростом туристических потоков с страну-организатор спортивного мега-события.

В завершении обсуждения полученных результатов обозначим возможные направления дальнейших исследований в рамках выбранной темы. Во-первых, при наличии базы данных по межстрановым потоками ПИИ за длительный период (40–45 лет) представляется целесообразным эконометрическое моделирование спортивных мега-событий на притоки ПИИ на основе гравитационного подхода с применением продвинутых методик оценивания. Во-вторых, недостаточно изучено долгосрочное влияние спортивных мега-событий на показатели занятости, дефицита бюджета, темпы инфляции, уровень государственного долга и т.п. В-третьих, интерес представляет анализ влияния мега-событий на такие социальные показатели, как вовлечённость населения в занятия спортом, гордость населения за страну, международный имидж страны и т.п. В-четвёртых, можно ставить вопрос об эффектах на региональном уровне.

Спортивные мега-события и прямые иностранные инвестиции в российской экономике

В настоящее время российская экономика сталкивается со значительным снижением поступлений ПИИ. Если в 2010–2014 гг. их среднегодовой объём составлял 36,2 млрд долл., то в 2015–2018 гг. – 22,1 млрд⁷. В основе данного явления лежат несколько взаимосвязанных причин: изменения внешнеполитической обстановки, нулевые темпы роста экономики, снижение реальных доходов населения. Кроме того, усилия российских властей по деофшоризации привели к перерегистрации многих российских активов из офшорных зон в российскую юрисдикцию и, как следствие, к снижению объёма ПИИ.

Выводы, представленные в данном исследовании, можно интерпретировать как ожидание роста ПИИ в российскую экономику в среднесрочной перспективе. Несоответствие наблюдаемой российской действительности полученным научным выводам авторы не считают основанием подвергать их сомнению по следующим причинам.

Во-первых, выявленное положительное влияние спортивных мега-событий на приток ПИИ – это лишь один из факторов, определяющих движение ПИИ. В случае проведения спортивного мега-события приток ПИИ в страну может снизиться под действием прочих детерминантов ПИИ (снижения показателей, влияющих положительно и/или роста показателей, влияющих отрицательно). К снижению ПИИ могут также привести внешние шоки.

Во-вторых, любой регрессионно-корреляционный анализ направлен на выявление общей закономерности для группы наблюдаемых объектов. В силу раз-

⁷ Данные с сайта unctad.org.

личных причин выявленная закономерность применительно какому-то одному из объектов может не выполняться, например, в силу ошибки измерения, действия неучтённых в модели факторов или индивидуальных эффектов и т.п.

Наконец, задача расчёта эффектов для отдельно взятой страны предполагает другой инструментарий для исследования, например, построение модели общего экономического равновесия, что выходит за рамки данной работы.

Для авторов очевидно, что применительно к российской экономике негативные факторы перевесили положительные эффекты от проведения спортивных мега-событий. В то же время с высокой долей вероятности можно утверждать, что без проведения Олимпийских игр и Чемпионата мира по футболу падение прямых иностранных инвестиций оказалось бы более существенным.

Об авторах:

Игорь Михайлович Драпкин – доктор экономических наук, профессор кафедры международной экономики и менеджмента Уральского федерального университета имени первого Президента России Б. Н. Ельцина, г. Екатеринбург, Россия (620002, г. Екатеринбург, ул. Мира 19).
E-mail: i.m.drapkin@mail.ru.

Сергей Александрович Лукьянов – доктор экономических наук, профессор РАН, заведующей кафедрой экономической теории Государственного университета управления (109542, г. Москва, Рязанский пр., 99, стр.1), профессор кафедры мировой экономики Санкт-Петербургского государственного университета (199034, г. Санкт-Петербург, Университетская набережная, 7–9).
E-mail: s.lukyanov@mail.ru.

Конфликт интересов:

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Благодарности:

Исследование выполнено при поддержке гранта РНФ «Моделирование сбалансированного технологического и социально-экономического развития российских регионов» (проект № 19-18-00262).

Received: September 1, 2019
Accepted: November 25, 2019

The Effects of Large-Scale Sport Events on foreign direct investment inflows: the Results of Empirical Estimation

I.M. Drapkin, S.A. Lukyanov
DOI 10.24833/2071-8160-2019-6-69-167-187

Ural Federal University
State University of Management
St. Petersburg State University

Abstract: The expediency of hosting large-scale sport events (LSE), such as the Summer and Winter Olympic Games, FIFA World Cup and UEFA European Championship, is a matter of public and scientific discussion. The main argument against hosting large-scale sport events is the substantial direct financial losses for an organizing country in most cases. Moreover, local residents often oppose hosting major sport events because of price increase and different inconveniences in their everyday life. At the same time the effects of hosting large-scale events have long-term nature and go beyond direct financial benefits. One of the difficulties in estimating the effects of LSE is that they are hard to measure.

The literature review shows the deficit of research on how large-scale events influence the foreign direct investment inflows in the hosting country. In contrast to numerous papers on LSE influence on economic growth, foreign trade, international tourist flows, the authors found only one article devoted to LSE influence on FDI inflows. The present paper analyzes the influence of major sport events on foreign direct investment flows to the hosting country. The estimated database comprises data for 195 countries for the period of 1970–2018, 24 out of which hosted or will host 48 major sport events. The regression analysis indicates that LSE induce significant influence on foreign direct investment flows in the hosting economy. Comparing several models, we show that the most reliable is the model where hosting LSE positively influence on FDI inflows within the period starting 8 years before and ending 4 years after the event. We explain the result by the following. Firstly, fostering economic growth due to hosting LSE serves as a catalyst of foreign direct investment inflows. Secondly, LSE improves image of the hosting country abroad that positively affects the attractiveness of the country to foreign investors. Thirdly, the growing openness of the economy due to LSE (expressed for example in growth of international trade) positively affects the FDI inflows.

Key words: major sport events, foreign direct investment, Olympic games, FIFA World Cup, UEFA European Championship, effects of hosting major sports events.

About the authors:

Igor' M. Drapkin – doctor of economics, Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin, 19, Mira Ave., Yekaterinburg, Russia, 620002, professor at the department of International economics and management. E-mail: i.m.drapkin@urfu.ru.

Sergey A. Lukyanov – doctor of economics, professor of the Russian Academy of Science, State University of Management, 99, Ryazansky Prospect, Moscow, Russia, 109542, head of the department of Economic theory; Saint-Petersburg State University, 7–9, University embankment, Saint-Petersburg, Russia, 199034, professor at the department of international economics. E-mail: s.lukyanov@mail.ru.

Funding:

This research was supported by the grant of the Russian Science Foundation No. 19-18-00262 "Empirical modelling of balanced technological and socioeconomic development in Russian regions".

Conflict of Interests:

The authors declare the absence of conflict of interests.

References:

- Africano A. 2005. FDI and Trade in Portugal: a Gravity Analysis. *Research Work in Progress*. No. 174. P. 1–24.
- Ahlquist J. 2006. Economic Policy, Institutions, and Capital Flows: Portfolio and Direct Investment Flows in Developing Countries. *International Studies Quarterly* No. 50. P. 681–704. DOI: 10.1111/j.1468-2478.2006.00420.x
- Amiti M. 1988. New Trade Theories and Industrial Location in the EU: A survey of evidence. *Oxford Review of Economic Policy*. Vol. 14(2). Pp. 45–53.
- Asiedu E. 2006. Foreign Direct Investment in Africa: The Role of Natural Resources, Market Size, Government Policy, Institutions and Political Instability. *The World Economy* No. 29. P. 63–77. DOI: <https://doi.org/10.1111/j.1467-9701.2006.00758.x>
- Azeem S., Hussain H., Hussain R. 2012. The Determinants of Foreign Investment in Pakistan: a Gravity Model Analysis. *Scientific Journal of Logistics*. 8(2). P. 81–97.
- Azemar C., Desbordes R. 2009. Short-Run Strategies for Attracting Foreign Direct Investment. *The World Economy*. 33(7). P. 928–957. DOI:10.1111/j.1467-9701.2010.01226.x
- Baltagi B., Egger P., Pfaffermayr M. 2008. Estimating regional trade agreement effects on FDI in an interdependent world. *Journal of Econometrics*. 145(1–2). P. 194–208. DOI: 10.1016/j.jeconom.2008.05.017
- Barrell R., Pain N. 1997. Foreign Direct Investment, Technological Change, and Economic Growth within Europe. *The Economic Journal*. 107 (445). P. 1770–1786. DOI:10.1111/j.1468-0297.1997.tb00081.x
- Bellak C., Leibrecht M., Stehrer R. 2010. The Role of Public Policy in Closing Foreign Direct Investment Gaps: an Empirical Analysis. *Empirica*. 37(1). P. 19–46. DOI: 10.1007/s10663-009-9107-6
- Bénassy-Quéré A., Coupet M., Mayer T. 2005. Institutional Determinants of Foreign Direct Investment. *CEPII Working Paper*. No. 2005-05. Paris: CEPII Research Center. 30 p.
- Bevan A., Estrin S. 2004. The determinants of foreign direct investment into European transition economies. *Journal of Comparative Economics*. 32 (4). P. 775–787. DOI: 10.1016/j.jce.2004.08.006.
- Bista R. 2017. Revisiting the Olympic Effect. *Review of International Economics*. 25(2). P. 279–291. DOI: 10.1111/roie.12266.
- Bruckner M., Pappa E. 2015. New Shocks in the Data: Olympic Games and Their Macroeconomic Effects. *Journal of Money, Credit and Banking*. 47(7), P. 1339–1367. DOI: 10.1111/jmcb.12247.
- Cantwell J., Piscitello L. 2005. Recent Location of Foreign-owned Research and Development Activities by Large Multinational Corporations in the European Regions: The Role of Spillovers and Externalities. *Regional Studies*. 39(1). P. 1–16. DOI: 10.1080/0034340052000320824
- Choi C. 2004. Foreign direct investment and income convergence. *Applied Economics*. 36(10). P. 1045–1049. DOI: 10.1111/rode.12187
- Daude C., Stein E. 2007. The quality of institutions and foreign direct investment. *Economics & Politics*. No. 19. P. 317–344. DOI: 10.1111/j.1468-0343.2007.00318.x
- Driffield N., Munday M. 2000. Industrial Performance, Agglomeration, and Foreign Manufacturing Investment. *Journal of International Business Studies*. 31(1). P. 23–37. DOI: 10.1057/palgrave.jibs.8490897
- Filippaios F., Papanastassiou M. 2008. Us Outward Foreign Direct Investment in the European Union and the Implementation of the Single Market: Empirical Evidence from a Cohesive Framework. *Journal of Common Market Studies*. No. 46. P. 969–1000. DOI: 10.1111/j.1468-5965.2008.00826.x

Folfas P. 2011. FDI between EU Member States: Gravity Model and Taxes. *Working paper*. 16 p.

Helpman E. 1984. A Simple Theory of International Trade with Multinational Corporations. *Journal of Political Economy*. 92(3). P. 451–471.

Helpman E., Krugman P. 1985. Market Structure and Foreign Trade. *Cambridge: MIT Press*. P. 342–376.

Helpman E., Melitz M., Yeaple S. 2004. Export Versus FDI with Heterogeneous Firms. *American Economic Review*. 94(1). P. 300–316. DOI:10.1257/000282804322970814

Hotchkiss J., Moore R., Rios-Avila F. 2015. Reevaluation of the Employment Impact of the 1996 Summer Olympic Games. *Southern Economic Journal*. 81(3), P. 619-632. DOI: 10.4284/0038-4038-2013.063.

Jakobsen J., Solberg H., Halvorsen T., Jakobsen T. 2013. Fool's Gold: Major Sport Events and Foreign Direct Investment. *International Journal of Sport Policy and Politics*. 5(3). P. 363-380. DOI: 10.1080/19406940.2012.717099

Gani A. 2007. Governance and Foreign Direct Investment Links: Evidence from Panel Data Estimations. *Applied Economics Letters*. No.14. P. 753–756. DOI: 10.1080/13504850600592598

Gastanaga, V., Jeffrey B., Pashamova B. 1998. Host Country Reforms and FDI Inflows: How Much Difference do They Make? *World Development*. No. 26. P. 1299–1314.

Grossman G., Helpman E., Szeidl A. 2006. Optimal Integration Strategies for the Multinational Firm. *Journal of International Economics*. 70(1). P. 216–238. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.jinteco.2005.07.011>

Guimaraes P., Figueiredo O., Woodward D. 2000. Agglomeration and the Location of Direct Investment in Portugal. *Journal of Urban Economics*. № 47. P. 115-135. DOI: 10.1006/juec.1999.2138

Kherfi S., Soliman M. 2005. FDI And Economic Growth in CEE and MENA Countries: a Tale of Two Regions. *International Business & Economics Research Journal*. 4(12). P. 113-120. DOI: <https://doi.org/10.19030/iber.v4i12.3649>

Konings, J., Murphy, A. P. 2006. Do Multinational Enterprises Relocate Employment to Low-Wage Regions? Evidence from European Multinationals. *Review of World Economics (Weltwirtschaftliches Archiv)*. No. 142 (2). P. 267-286. DOI: 10.1007/s10290-006-0067-7

Kristiansen R., Brødsted M. 2011. The Economic Impact of Major Sporting Events. Aarhus School of Business and Social Science. P. 1-75.

Leibrecht M., Riedl A. 2012. Modelling FDI Based on a Spatially Augmented Gravity Model: Evidence for Central and Eastern European Countries. *Working Paper Series in Economics*. 239. 29 p.

Levy B., Berger P. 2013. On the Financial Advantage of Hosting the Olympics. *International Journal of Humanities and Social Science*. 3(1). P. 11-20.

Li S., Blake A., Cooper C. 2011. Modelling the Economic Impact of International Tourism on the Chinese Economy: A CGE Analysis of the Beijing 2008 Olympics. *Tourism Economics*. 17(2). P. 279-333. DOI: 10.5367/te2011.0025.

Mariev O., Drapkin I., Chukavina K. 2016. Is Russia Successful in Attracting Foreign Direct Investment? Evidence Based on Gravity Model Estimation. *Review of Economic Perspectives – Národohospodárský obzor*. 16(3). P. 245–267. DOI: 10.1515/revcep-2016-0015.

Markusen J. 1984. Multinationals, Multi-Plant Economies, and the Gains from Trade. *Journal of International Economics*. Vol. 16. P. 341–356.

Markusen J. 2002. Multinational Firms and the Theory of International Trade. *Cambridge: MIT Press*. 462 p.

Markusen J., A. Venables. 1998. Multinational Firms and the New Trade Theory. *Journal of International Economics*. Vol. 46. P. 183–203.

Müller M. 2015. What Makes An Event a Mega-Event? Definitions and Sizes. *Leisure Studies*. 34(6). P. 627-642. DOI: 10.1080/02614367.2014.993333

Mundell R. 1957. International Trade and Factor Mobility. *American Economic Review*. 47. P. 17–29.

Owen J. 2005. Estimating the Cost and Benefit of Hosting Olympic Games: What Can Beijing Expect from Its 2008 Games. *The Industrial Geographer*. 3(1). P. 1-18.

Rose A., Spiegel M. 2011. The Olympic Effect. *Economic Journal, Royal Economic Society*. 121(553). P. 652-677. DOI: 10.1111/j.1468-0297.2010.02407.x

Song W. 2010. Impacts of Olympics on Exports and Tourism. *Journal of Economic Development*. 35(4). P. 93-110. DOI: 10.35866/caujed.2010.35.4.005

Suliman A., Mollick A. 2009. Human Capital Development, War and Foreign Direct Investment in Sub-Saharan Africa. *Oxford Development Studies*. 37(1). P. 47-61. DOI: 10.1080/13600810802660828

Vodusek Z. 2001. Foreign Direct Investment in Latin America: the Role of European Investors. An update. *SOE-IDB Working Paper Series 5, Inter-American Development Bank*.

Trevino L. J., Thomas D. E., Cullen J. 2008. The Three Pillars of Institutional Theory and FDI in Latin America: An institutionalization process. *International Business Review*. 17(1). P. 118-133. DOI: 10.1016/j.ibusrev.2007.10.002

The Economic Impact of the 2020 Tokyo Olympic Games. 2014. *Mizuho Research Institute*. P. 1-11.

Waldkirch A. The Effects of Foreign Direct Investment in Mexico since NAFTA. *World Economy*. 2010. 33(5). P. 118-133. DOI: 10.2139/ssrn.1115300

Wallman A. 2006. The Economic Impact of the 2002 Olympic Winter Games in Salt Lake City. *Boston College Electronic Thesis or Dissertation*. 39 p.

Wei, S. 2000. How Taxing is Corruption on International Investors? *Review of Economics and Statistics*. 82. P. 1–11. DOI: 10.1162/003465300558533

Драпкин, И.М. 2010. Mezhdunarodnaya trgovlya, pryamyye zarubezhnyye investitsii i aglomeratsionnyye efekty v usloviyakh geterogennosti [International Trade, Foreign Direct Investment and Agglomeration Effects in a Heterogeneous Environment] *Izvestiya Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta*. Ser. 3. Obshchestvennyye nauki. 2(77). S. 99–114. (In Russian)

Литература на русском языке:

Драпкин И.М. 2010. Международная торговля, прямые зарубежные инвестиции и агломерационные эффекты в условиях гетерогенности. *Известия Уральского государственного университета*. Сер. 3. Общественные науки. (77). С. 99–114.